

Шестак Дарья Александровна

ЛУНИНЕТЧИНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение литературных источников об оккупации на территории Лунинетчины способствует осознанию вклада её участников в победу над врагом и формированию гражданской ответственности молодого поколения Беларуси.

Цель исследования. Изучить литературные источники об оккупации на территории Лунинетчины, а также о проведении основных карательных операций.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об оккупации на Лунинетчине в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. 22 июня 1941 г. немецкое войско перешло границы СССР, и уже через 19 дней – 10 июля 1941 г. немцы вошли на территорию Лунинца и Лунинецкого района. Людей ждали три ужасных года – 1095 дней оккупации.

Наиболее полно нацистская политика по отношению к народам Восточной Европы изложена в генеральном плане «Ост», подготовленном в 1940 году, который предусматривал уничтожение, выселение и онемечивание местного населения. Согласно этому плану 75 процентов белорусского населения подлежало уничтожению, остальные 25 процентов белорусов подлежало онемечиванию, причем подразумевалось их использование как сельскохозяйственных рабов [3, с. 315].

Летом 1941 г. на территории всей оккупированной Беларуси было введено военное правление. Беларусь была разделена по рейхскомиссариатам. Согласно военно-административному делению оккупированных немецкими войсками территорий, Пинская область, в состав которой входил Лунинецкий район, была реорганизована в Пинской округ и включена в состав генерального округа Волынь-Подолье – части рейхскомиссариата

«Украина». Во главе округа стоял генеральный комиссариат, ему подчинялись местные комиссариаты в городах и районах. Создавались также органы местного самоуправления – городские управы во главе с бургомистром, районные управы, в волостях назначали волостных председателей, в деревнях старост. Они находились под пристальным наблюдением немецких комендантов и комиссаров [1, с. 89]. Контроль над оккупированными территориями обеспечивала система немецких гарнизонов и полицейских участков. До 1942 года самым крупным из них был гарнизон в г. Лунинец. Не учитывая количество полиции, число немецких военнослужащих составляло не менее 750 человек, вторым по численности был гарнизон в Микашевичах – 250 человек. В остальных населенных пунктах полицейские участки были меньшими по численности. В деревнях Кожан-Городок и Дребск, где жили мои предки, их было около 100 человек [3, с. 320].

Из воспоминаний моей прабабушки, немцы выбирали лучшие дома и селились в них. Так немцы заняли дом семьи моей прабабушки со стороны матери – Ковалевич Ульяны Ивановны, и семья, в которой были маленькие дети, а также сама беременная женщина, перешла жить в сарай.

Имея преимущество в военной силе и опираясь на местных добровольцев, оккупационные власти проводили политику геноцида и «выжженной земли». Уже через несколько дней после их прихода в Лунинец жители почувствовали «новый немецкий порядок». Прежде всего оккупанты стали выявлять и расстреливать коммунистов и комсомольцев. Гибли прежде всего те, что одобрили советскую власть в 1939-1941 годах. В первые месяцы оккупации все случаи доносов и обвинений в коммунизме гитлеровскими службами безопасности рассматривались в экстренном порядке. В соответствии с указаниями главного командования вооруженных сил Рейха все обвиняемые в приверженности большевизму лица расстреливались без судов и проверки подлинности обвинений [3, с. 321].

Так, мой прапрадед со стороны матери – Зубко Моисей Карпович, чтобы избежать расправы, был вынужден собрать свою семью с маленькими детьми, оставить хозяйство и в одну ночь убежать в болота. Его предупредил об этой расправе

местный полицай. Благодаря ему, они остались в живых, но сколько трудностей, голода и страха пришлось пережить в семейном партизанском лагере – об этом мой прадед, Карп Моисеевич, которому на то время было 11 лет, рассказывал неохотно.

Как во всей оккупированной немцами Европе, так и на Лунинетчине, в наихудшем положении оказались евреи. Немцы, совершая гитлеровскую программу уничтожения евреев, создали на территории района 5 гетто – в Лунинце, населенных пунктах Лахва, Кожан-Городок, Большие Чучевичи, Микашевичи. Узников гетто использовали на тяжелых принудительных работах, от чего многие из них умерли от непосильных нагрузок в условиях постоянного голода и отсутствия медицинской помощи. 3 сентября 1942 стало последним в вековой истории для евреев местечка Лахва. Особого внимания заслуживает тот факт, что евреи этого местечка подняли восстание. Был проявлен величайший пример мужества и отваги. В страшной сражении погибло более 500 человек. Более чем 600 евреям удалось бежать. За ними началась настоящая охота. Многие из уцелевших оказались в лесах. Мстили врагу в партизанских отрядах, а часть евреев находилась в так называемых семейных лагерях. В этот же сентябрьский день были уничтожены евреи Кожан-Городка, жертвами фашистских нелюдей стали более 900 человек. В Микашевичах было загублено свыше 400 человеческих жизней. 4 сентября 1942 уничтожено гетто в Лунинце – 2800 человек, а по другим свидетельствам – 2932 человека, из них одна тысяча четыреста двадцать девять женщин и 1397 детей. В 1941-1942 гг. фашистами и их пособниками-полицаями еврейское население уничтожалось также в деревнях Чучевичи, Лунино, Богдановка, Синкевичи [3, с. 324].

Оккупанты активно захватывали молодежь для отправки на принудительные работы в Германию. Основным методом «набора» рабочей силы были облавы, людей тоже вызывали повесткой в райцентр, вербовали через биржу труда, объявляли о проведении «медосмотра». Отправляли арестованных со станции Лунино в закрытых товарных вагонах. На Лунинетчине было проведено 6 партий-вывоза: май-июнь 1942 г., сентябрь 1942 г., июнь 1943 г., сентябрь 1943 г. и апрель 1944 г. [3, с. 339].

Гитлеровцы стремились получить для себя как можно больше продовольствия путем конфискации и контрибуций с мирного населения. Изымали все, что могли: зерно, живность, фрукты и овощи, домашнюю птицу и т. д. Существовал и еще один способ «заготовки» пищи, как закупка у населения. И это было на пользу оккупантам, потому, что они платили за продовольствие бумажными деньгами, которые не имели ценности. За период с июля 1941 г. по июль 1944 г. фашистских захватчиками было изъято 40 574 центнера продуктов земледелия и 35793 головы сельскохозяйственных животных [3, с. 325].

На всей территории Беларуси проводились карательные операции, которые имели такую цель, как очищение выделенной территории от партизан, евреев и населения, подозревавшегося в оказании помощи партизанам. Операции готовились несколько недель. Акция, которая проводилась на данном пространстве, получавшей свой криптоним, а отдельным подразделениям назначались задания [2, с. 125].

За время немецко-фашистской оккупации жители района пострадали от трех крупных карательных экспедиций под кодовыми названиями «Горгунг» («Февраль») – в феврале 1943 г., «Русалка» в феврале – марте 1943 г. (Юг района) и «фён» (Теплый ветер) в марте 1943 г. (Центр района) [3, с. 334].

«Горгунг» («Февраль») – кодовое название карательной операции оккупантов против партизан Пинского и Слуцкого партизанского соединений и мирного населения в Ганцевичском, Житковичском, Краснослободском, Ленинском, Лунинецком, Ляховичском, Слуцком, Старобинском районах в феврале 1943 г. проводилась силами трех полицейских полков, в том числе особым батальоном СС Дирлевангера. в приказе на карательную операцию отмечалось, что «в районе операции необходимо уничтожить все, что может служить защитой и жильем, превратить район в незанятое пространство, местное население расстрелять, скот, зерно и продукты забрать». Во время операции было уничтожено более 10 тысяч граждан, захвачено 16700 голов скота, 223 тонны зерна. Были сожжены деревни, в том числе 20.02.1943 г. деревня Луги Лунинецкого района. Во время этой операции совершили свой подвиг братья И. С. и Н. С. Цубы. [1, с. 334]. Продолжением «Горгунга» была операция «Русалка».

«Фён» («Теплый ветер»), кодовое название карательной операции немецко-фашистских захватчиков против партизан и местного населения вдоль железной дороги Лунинец - Барановичи (Лунинецкий, Ганцевичский, Ляховичский, Клецкий районы), с 02.03.1943 по 23.03.1943 г. уничтожить партизанские формирования, которые вырвались из блокады во время карательной операции «Русалка», гитлеровцам не удалось. Они погубили более 540 граждан, 1226 человек схватили для вывоза на каторжные работы в Германию. Каратели обокрали и сожгли десятки деревень, в том числе Песчаники и Флёрово Лунинецкого района. Оккупантам удалось на короткое время восстановить относительно непрерывное движение на железных дорогах Лунинец – Барановичи, Пинск – Микашевичи.

Выводы. За весь период оккупации в г. Лунинце и населенных пунктах Лунинецкого района были расстреляны 16637 человек, из них 4437 женщин и 3674 ребенка. В концентрационных лагерях замучено 3242 военнопленных солдат и офицеров Красной армии. В Германию принудительно загнано 2319 человек. Во время оккупации понесли огромные потери 19 населенных пунктов района, из которых деревни Синицкий Двор, Песчаники, Мелесница, Белое Озеро, Морщиновичи были сожжены вместе с жителями. Жестоко расправлялись нацисты с мирными людьми, не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин, число погибших жителей составило 3354 человека [3, с. 337].

Территория Лунинецкого района была освобождена войсками 1-го Белорусского фронта в ходе развития наступления на Барановичско-Брестском направлении во время второго этапа операции «Багратион». Утром 10 июня 1944 года Лунинец был освобожден от фашистских захватчиков войсками Красной Армии и партизанами. Это событие произошло ровно через три года после вступления гитлеровцев в город. Жизнь возродилась на освобожденной Лунинетчине, но война продолжалась.

Литература

1. Памяць. Лунінецкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал. Т.В. Канапацкая і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Беларусь, 1995. – 337 с.